

Ошеломленный, я сделал все возможное, чтобы собрать сына и дочь. Попытаться... разделить их обратно, но... В итоге Шиори дала мне запасную банку для праха, который я не смог собрать.

Надо было оставить их дома, - оцепенело подумал я. Это деревня ниндзя, я должен был ожидать...

Но с каких это пор в деревне шиноби стены хоть на что-то годятся? Или заборы? Они даже пятилетних коротышек не могут загнать в угол.

Я не закончил ремонт. Еду тоже не взял. Я механически отвечал на вопросы полицейского нина, а потом, сгорбившись, шел домой. Всю дорогу мои глаза были опущены. Я не смел их поднять. Не было ни малейшего шанса, что я замечу голову с желтыми волосами и выплуну что-нибудь такое, о чем потом буду жалеть. Надолго. Или очень недолго. В зависимости от того, кто сегодня дежурил у Кюуби. Я задержался. Одна секунда промедления - и мне не придется оборачиваться и смотреть на оскверненные останки своей семьи.

Придя домой, я вымыл урны, как мог, и поставил их обратно в свою маленькую комнату на татами. Некоторое время я смотрел на банку с перемешанным прахом, не зная, что с ним делать. Это напоминало мне о том, что Кензо и Юи ненавидели играть вместе - настолько разными были их интересы. Я не мог просто смешать их с остальными, но и выбрасывать их не собирался. А может быть, так и надо? В старом мире было принято развеивать прах, и некоторые люди делали это и здесь.

Может, я сделаю это позже, уныло подумал я. Развею его с вершины башни Хокаге или еще как-нибудь. Но стоит ли мне тогда разбрасывать и остальных?

Спустя несколько часов я проснулся от слишком приятного сна, в котором Узумаки Наруто падал лицом в яму со смолой и перьями после того, как закашлялся до слез на пепле моих детей. Кензо, может, и смирился бы с этим, но Юи была маленьким мстительным существом, и я с ужасом ждал, что мне придется взять ее под руку с таким поведением, которое она демонстрировала. Я тихонько застонал, повернувшись на полу, шея и плечи затекли. Я заснул в комнате на татами.

Поднявшись на ноги, я вышел из комнаты и прошел через коридор на кухню. Там было темно. Выглянув в окно, я увидел, что луна уже давно погасла. Посмотрев на часы, я увидел, что их стрелки приближаются к полуночи.

Я выпил чашку воды, налил себе вторую и направился в спальню, когда услышал шум внизу.

Подвал?

Я замерла на месте: слабый лунный свет - единственное, что можно было разглядеть во всем доме.

Кабинет был ближе, чем спальня, поэтому я направился туда и быстро прошел к своему столу. Осторожно поставив чашку на место, я открыл верхний левый ящик и достал из-под него револьвер, приклеенный скотчем к нижней стенке. Стать оружейником не входило в список моих жизненных мечтаний ни в одном из воплощений, но это был мир, где люди могли двигаться достаточно быстро, чтобы оставлять после себя следы. Если ты хотел выжить в борьбе с кем-то достаточно самоуверенным, чтобы пойти грабить деревню ниндзя, особенно в качестве бессильного ничтожества, ты либо убивал его с первого удара, либо поднимал достаточно большой шум, чтобы привлечь внимание всех союзных нин в радиусе мили. Во всяком случае, я так считал. Оружие, благословите его, выполняло обе функции сразу и даже больше.

С пистолетом в руке я бесшумно пошел по коридору. Моя жена и дети были назойливыми сонями, поэтому бесшумное передвижение было необходимым навыком для такого человека, как я, которому всегда нужно было вставать посреди ночи, чтобы ответить на зов природы. В предыдущем доме тоже пришлось делать ремонт - долгая и напряженная работа, которую я постарался не повторять в ближайшее время. В этом доме не было скрипучих половиц.

Поднимаясь по лестнице в подвал, я думал о том, придется ли мне наконец воспользоваться этой штукой. В манге "Наруто" вплоть до конца арки "Волна" в магазинах для ниндзя и в убежище Гато случайно появлялись пистолеты. В предварительных экзаменах на чуунина тоже был тот парень с извергающими воздух ладонями, руки которого описывались как стволы оружия. И, кажется, у одной из прошлых Мизукаге была техника, которую он называл "пистолет с водяными пальцами"? Но автор позже сказал, что огнестрельного оружия на самом деле не существует, и даже признал, что обычные пистолеты представляют смертельную угрозу даже для джонина. Я же за всю свою жизнь не видел и не слышал ни малейшего намека на огнестрельное оружие в этом мире. Порох существовал, но, если не считать фейерверков и случайных пожарных тележек, используемых для их запуска, он не находил особого применения за пределами странных бомб ниндзя. Что вполне логично. В мире, где сверхлюди все еще могут пострадать от железных ножей, брошенных пятилетними детьми, оружие должно было изменить форму поля боя не меньше, чем в старом мире.

Меня наверняка похитят, - с сомнением подумала я. Если это ниндзя и я действительно убью их, моя жизнь не будет принадлежать мне, даже если я выживу, а мировой порядок рухнет и сгорит, как только станет известен секрет массового производства этих штуквин.

А может, и нет. В любом случае это была проблема будущего меня. У нынешнего меня, как оказалось, была совсем другая проблема.

Я остановился в темноте на полпути вниз по лестнице и тупо уставился на маленькое окошко. Маленькое окошко на противоположной стене, единственное предназначение которого - впускать немного воздуха. И только когда оно было открыто. Днем, а не ночью. Крошечное окошко, которое было заперто изнутри. Так и было. Теперь оно было распахнуто настежь, чтобы освободить место для болтающейся веревки. Веревка, по которой едва успел спуститься один крошечный адский человечек, прославившийся на всю деревню.

Узумаки Наруто, - в ужасе подумал я. Что я тебе сделал?

Пятилетний ребенок с грохотом приземлился на землю и застыл на месте. Так и застыл, полуприсев, с лицом, застывшим в положительно необоснованной гримасе, которую мне было слишком трудно не считать уморительной. Я только и мог, что не оскалиться.

Когда ничего не произошло, ребенок выпрямился и огляделся по сторонам, словно ища что-то. Что ему могло понадобиться от меня? Разве он уже не сделал достаточно? Но в конце концов ребенок понял, что лунный свет, падающий на него через окно, не позволяет ему разглядеть ни черта в остальной части комнаты, поэтому он порылся в своей сумке и достал фонарик.

Это один из моих, подумал я, когда парень включил его и посветил на комнату. Так вот на что Рен его обманул? Я чуть не подпрыгнул, когда фонарь пронесся над лестницей, но он промахнулся мимо меня на шаг, и парень перестал размахивать им как сумасшедший, когда фонарь упал на мой рабочий стол. Как раз туда, где я положил разбитые фотографии моей семьи, чтобы потом заменить их.

Нет, нет, нет, - мысленно твердил я, пока парень тихонько подбадривал меня и бежал к этому месту, пытая и отдуваясь, пока прилаживал стул на место. Ну же, парень, я уже знаю, что тебе лучше не доверять, не делай этого, что бы ты ни задумал, это не может быть...

Наруто забрался на мой стул - ругаясь при этом, он был крошечным, а я - очень крупным мужчиной - и все равно ему пришлось встать на ноги, чтобы дотянуться до стола. Я не видел его лица, но он некоторое время просто стоял и смотрел на фотографии, и на семейный снимок, который был там, единственный нетронутый из всех, что я всегда держал на верстаке. Как раз когда я собирался что-то сказать, Наруто полез в сумку и достал маленький молоток. Потом кучу тонких маленьких гвоздей. И рулон прозрачного скотча.

Затем, очень осторожно, парень собрал стеклянные осколки фоторамки Кензо и...

И начал приклеивать их обратно.

О...